

Диана Рымарь

Девственница
Дана

Отличные

Диана Рымарь

Девственница Дана

«Диана Рымарь»

2019

Рымарь Д.

Девственница Дана / Д. Рымарь — «Диана Рымарь»,
2019 — (Отличные)

Оплатил покупку? Потрудись забрать вовремя! Иначе рискуешь остаться в дураках. У Назара Молотова так и получилось. Дал задаток два года назад, терпеливо ждал, когда товар созреет, оформится, приобретет нужные навыки. Пришло время забирать, а продавца и след простыл! Мужчине бы в полицию обратиться, да только товар не совсем обычный, точнее совсем необычный – недавно справившая восемнадцатилетие девушка.

Содержание

Часть 1	5
Глава 1. Вкусы Назара Молотова	5
Глава 2. Гостиница «Отличная»	9
Глава 3. Помолвка, сыр с маслом и немножко лыжных масок	14
Глава 4. Процесс привыкания	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Диана Рымарь

Девственница Дана

Часть 1

Курортный роман

Глава 1. Вкусы Назара Молотова

Понедельник, 13 сентября 2021.

17:00.

«Куда ж ты так сиськи выпятила! – мысленно застонал Назар, глядя на откровенное декольте Софочки. – Было бы что выпячивать вообще...»

Однако возмутился он отнюдь не из-за размера бюста новенькой секретарши. Фигура у девушки вполне себе ничего, как и она сама. Жгучая во всех местах брюнетка. Для кого-то лакомый кусочек, для него же – нечто среднего рода, ведущее себя неподобающим образом.

Назар Молотов терпеть не мог, когда женщины так откровенно себя предлагали. А Софочка разве что сама у него на столе не разлеглась, задрав при этом юбку. Бесконечные томные взгляды плюс декольте до пупа – по мнению босса, откровенная провокация.

«Милая моя, если мне будет надо, я тебя сам возьму, еще и разрешения не спрошу!» – прорычал он про себя.

Вслух же вполне деликатно продолжил раздавать поручения:

– Я уезжаю завтра. Если что, мне можно звонить. Но без фанатизма! Только в крайнем случае!

– Как? Уже завтра? – Глаза Софочки округлились, сделав ее похожей на героиню анимешных мультфильмов. – Но партнеры...

– Николай Анатольевич со всем разберется, на то он и зам.

– Еще звонила некая Анастасия Стошева, но вы были на совещании, и я решила не беспокоить... – заблела Софочка.

– Да боже ж ты мой... – Назар закатил глаза к небу, провел рукой по коротко стриженным черным волосам.

– Это кто-то важный? Но вы не оставили распоряжений... Извините! – Глаза секретарши продолжили круглить.

Да, можно сказать, что Анастасия Стошева была для Молотова важным человеком, по крайней мере, какое-то время точно. Последние полгода она гордо носила звание его единственной любовницы. Быстрых перебивов непонятно с кем Назар не жаловал. Предпочитал иметь постоянную партнершу, чтобы без сюрпризов. Он был доволен ею, а она им. Однако срок годности этих отношений подошел к концу. У Назара впереди были совершенно другие задачи.

– Если она позвонит еще раз, – отчеканил Молотов, – скажи, что я уехал за своей невестой!

Он бы, может, и оставил Настю при себе, так сказать, для пользы тела. Мало ли как пойдут дела с молодой нареченной. Ни к чему лишать себя качественного секса. Однако Стошева отчего-то решила, что у них безумная любовь, и если Назару и нужно жениться, то непременно на ней. Тем самым, по сути, подписала себе приговор.

Как любовница она подходила Молотову идеально. Опытная, раскрепощенная, знала, как подать себя на вечеринке, послушно выполняла все, что он просил, и за это была не раз возна-

граждена как переводами на карточку денежных средств, так и подарками в виде драгметаллов с камнями. Но такой, как она, Назар никогда не смог бы полностью доверять. Девицы, которых используешь исключительно для пользы тела и расплачиваешься за это звонкой монетой, на роль жены не годятся. К тому же никаких чувств, кроме периодически накатывающей похоти, он к Насте не испытывал.

Назар западал на совершенно другой тип женщин. Снежные королевы, высокомерные сучки, девчонки, которых хотят абсолютно все. У него так было еще со школьной скамьи. Встретит какую-нибудь Мисс Вселенную и добивается потом до победного, хотя прекрасно знает, чем кончится дело.

Он был интересен внешне: высокий рост, даже, может, чересчур крепкое телосложение, симметричные, пусть и грубоватые черты лица, выразительные черные глаза – все это вкупе смотрелось неплохо и несомненно давало ему преимущество перед соперниками. К процессу ухаживания подходил с особой тщательностью. Только вот когда крепость сдавалась, счастливого, светлого завтра для Молотова не наступало. Автоматом запускалась вторая часть сценария. Назар принимался усиленно переиначивать поведение девушки, перекраивать ее под себя. Перекроив и подчинив, как правило, понимал, что более эта конкретная Мисс Вселенная ему и даром не нужна. Причем ненужной девушка становилась до обидного быстро. Потом обычно даже не стояло на нее, хотя с либидо у него всегда все было в полном порядке.

Здесь возникал резонный вопрос – зачем кроить? А не мог он по-другому. Некомфортно становилось. Непременно нужно было, чтобы живущая с ним женщина была полностью и безусловно ему покорна, чтобы при приказе «подпрыгни» спрашивала не «зачем?», а «как высоко?».

Таких прирученных снежных королев у Назара на счету было множество. Сам не знал, любил ли хоть одну из них. Этот порочный круг от нового увлечения до тотального безразличия до зубного скрежета Молотову надоел. К тому же, когда тебе за тридцать, а ему в этом году уже стукнуло тридцать четыре, поневоле начинаешь переоценивать свою жизнь. Он хотел детей, нормальную семью. Хотел Новый год не в баре, а дома, с тазиком оливье, и чтобы рядом крутилась дорогая сердцу женщина. Хотел, чтобы постель всегда была теплая и чтобы его там ждали. Желаний много, все не перечислить, но для их исполнения никакая снежная королева не подойдет, как не подойдет и содержанка.

Назар все про себя знал. Да, он – не фунт изюма, но его все в себе устраивало.

Взвесив все за и против, он четко определил, какая ему нужна жена. Это должна быть чистая, послушная девочка, готовая удовлетворить все его потребности по первому требованию. Здоровая, готовая родить ему детей и стать для них образцовой матерью. Она должна всегда хорошо выглядеть, быть готовой к сексу тогда, когда удобно ему. Должна уметь доставить мужу радость не только в постели. Массаж сделать, помассировать виски, испечь ко дню рождения торт – все в кассу. Да, претендентка на его руку и сердце определенно должна уметь хорошо готовить – это один из важнейших пунктов. Молотов любил домашнюю стряпню. К слову, этих «должна» в его списке было столько, что ни в какой сказке не расскажут, двадцать дюжин перьев истратят, и все равно не хватит, чтобы все записать.

Можно было, конечно, отыскать очередную снежную королеву и резко начать ее «одомашнивать». Только вот, как говаривал великий Альберт Эйнштейн, если делаешь все по-старому, глупо рассчитывать на другой результат. В этот раз Назар решил пойти другим путем. Он не стал искать подходящую девушку, он ее заказал. Да, в наше время, оказывается, и такое вполне возможно, если хорошенько поискать.

Жила в небольшом черноморском поселке одна ушлая семейка осетин. Хорошее дело делали. Брала из местного приюта девчат-подростков и учили их искусству быть хорошей женой, матерью, хозяйкой. Список навыков, которые прививали этим девчонкам, был даже длиннее списка хотений Назара. Кроме того, приемные родители следили за тем, чтобы дев-

чонки не сбегали на свидания к парням. Строго следили, но оно и к лучшему. За молодняком нужен глаз да глаз. Назар отлично помнил себя в этом возрасте. В общем, растили дочерей правильно, а потом пристраивали замуж за приличных людей.

По мнению Назара, такая судьба значительно лучше, чем участь обычной детдомовской сироты.

Конечно, застолбить одну из дочерей Габарашвили – удовольствие не из дешевых. Те всерьез относились к делу воспитания дочек и калым за них хотели немалый. Оно и понятно, учитывая, сколько вкладывали в девчонок. Назар посчитал это честным. Правильно воспитанная жена – залог семейного счастья. За такую можно и заплатить, тем более что Молотов вполне мог это себе позволить.

Узнал он о чудо-невестах от инвестора одного из сторонних проектов, Баграда Бедоидзедролли. Мерзкий тип, к слову сказать, к тому же лет ему много, но как удачно женился! Молоденькая, послушная, а какая талантливая... Эта девчонка не умела разве что превращать свинец в золото, все остальное ей было по силам.

От такой лапушки в качестве невесты Назар уж точно не отказался бы, поэтому и навещал пару лет назад тот черноморский поселок, о котором так благодушно поведал Баград. Может быть, женился бы сразу, только на тот момент у Габарашвили все девушки подходящего возраста были уже «забронированы». Пришлось, как бы это ни банально звучало, встать в очередь. Ему предложили несколько девчонок. Назар выбрал одну – с экзотическим именем Даниэла и уехал восвояси, полный надежд на светлое будущее. Малолетнюю невесту Молотов не навещал, но ее приемный отец посылал ему фото каждые несколько месяцев. Девочка со временем все хорошела и хорошела. К восемнадцати бутон превратился в цветок. И вот пришло время Назару его сорвать.

Девчонка справила совершеннолетие. Пора ей стать Молотовой.

Он много сотен раз разглядывал последние фото, что прислал ему Авзураг, приемный отец невесты. Немного корбило, что он фотографировал ее в одном белье. Но, с другой стороны, как иначе показать, что выросло из некогда плоской, ничем не примечательной девчушки, какой она была в их первую и единственную встречу.

Чем дольше Назар смотрел на фото, тем яснее понимал, что Даниэла ему очень понравится в реальной жизни. Уж в постели с ней точно будет хорошо, даже если любви не случится. Длинные кудри насыщенного каштанового цвета, васильковые глаза, фигура стройная, в правильных местах округлая: и попец имеется, и с грудью все хорошо – до отказа заполнит его ладони. Ноги стройные, с нежной линией бедер и аккуратными коленями. Такие ноги будет очень приятно раздвигать. Правда, нос немного курнос и сплошь покрыт веснушками, но это девчонку не портило, скорее добавляло пикантности. Еще ростом не вышла, зато, если встанет перед ним на колени, будет удобно делать минет. Везде есть свои плюсы.

Голос секретарши вернул его к действительности:

– Вы помолвлены?!

Софочка заморгала накладными опахалами, что были у нее вместо ресниц. Потом, видно, сообразила, что вопрос не по чину, и быстро залепетала:

– Извините, я все поняла, я пойду!

И действительно буквально выбежала из его кабинета.

– Ох уж эти секретарши... – пробубнил он себе под нос.

Он бы с большей охотой вместо молоденькой фифочки нанял какую-нибудь матрону предпенсионного возраста, чтобы в офисе занималась исключительно работой, а не попой перед всеми вертела. Но красивое лицо в приемной положительно сказывается на имидже компании. А свою фирму Назар любил и гордился ею, хотя лет десять назад и предположить не мог, что будет управлять фабрикой по производству радио- и видеонянь. Название для своего детища выбрал соответствующее: «Идеальная няня».

Радионяни – товар востребованный. Сейчас без них ни одна семья не обходится. Правда, и производителей пруд пруди. Чтобы отличаться от конкурентов, Назар сделал особый упор на дизайн. Его радионяни изготовлены в форме игрушек, которые можно незаметно поставить на полку, а можно и погрызть, пошвыряться ими, поиграть. Прибору ничего от этого не будет. Не боящиеся ни ударов, ни воды, ни детских зубов, эти красавицы поражали потребителя своей надежностью.

Существовала и эксклюзивная линия продукции – крошечные радионяни размером с булавку. Эту булавку можно было приколоть к кофточке своего грудничка и слушать, как он гуляет с няней или бабушкой. Опять-таки, с помощью микроприбора можно в мгновение ока отследить местонахождение.

Чего стоил уникальный продукт компании «Идеальная няня» – лак-пеленгатор. Самое новое изобретение Молотова. В лаке содержались крохотные, почти прозрачные микрочипы, при помощи специального приложения на телефоне показывающие местонахождение объекта. «Намажьте мизинец вашего малыша этим веществом, и вы всегда будете знать, где он».

Девиз компании Молотова звучал так: «Безопасность ребенка прежде всего».

Его продукция очень быстро набрала популярность, после того как дочь одного московского чиновника была найдена благодаря этому лаку. СМИ так растиражировали эту историю, что лак-пеленгатор очень быстро превратился в хит сезона.

Вокруг компании Молотова велось множество споров. Люди препирались друг с другом до хрипоты и боли в горле. Ведь изобретение Молотова можно было использовать как угодно и следить не только за младенцами. Назар на такие нападки всегда отвечал: «В каждом доме найдутся ножи – элемент ежедневного обихода. Соберите их и утилизируйте от греха подальше, а то вдруг кто поранится. Использовать во зло можно что угодно, но это не значит, что нужно отвергать технологии будущего».

Кстати, именно сейчас ему предстояло пережить очередное интервью. Журнал «Здоровый ребенок» попросил его разъяснить особенности чудо-лака и уровень безопасности его использования. Назар, конечно же, согласился. Лишний пиар никогда не лишний.

Но как только интервью закончится, Молотов сбежит с работы. До завтрашнего дня еще куча дел. У Назара весь месяц расписан наперед. Вечером нужно собрать вещи. Завтра до обеда он уже будет в маленьком Черноморском поселке Дивноморск, остановится в гостинице, носящей гордое название «Отличная». Гостиница эта была непростая. Именно там и проживала семья его невесты. Осетины сделали это место райским уголком для отдыхающих, а заодно настоящим домом для приемных дочерей, что там воспитывались.

Назар даст девочке пару дней на сбор вещей и прощание с близкими, после этого увезет ее в Краснодар, поселит у себя. Потом пара недель тест-драйва семейной жизни. Пусть Даниэла покажет, какой женой ему станет. Если и правда окажется невинной прелестью, которую ему и обещали, он выплатит Авзурагу вторую часть обещанного калыма и сходит с девушкой в ЗАГС. А после этого их будут ждать две недели медового месяца на Карибах. Назар уже все забронировал.

Когда первые страсти поулягутся, Молотов вплотную приступит к размножению. Через год Даниэла родит ему первенца, через пару-тройку второго. И будет он жить поживать да добра наживать. А если семейный очаг будет не в радость, ее ведь можно и на стороне поискать, радость эту.

Глава 2. Гостиница «Отличная»

За четыре года до описанных событий.

Понедельник, 18 сентября 2017.

09:00.

– Вы с ней поаккуратней! – Краем уха Дана услышала, как воспитательница увещевает ее нового приемного отца. – Все-таки досталось девчонке...

– Не переживайте, реабилитируем! – заверил женщину Авзураг Габарашвили.

Потом повел ее по коридорам приюта, так и не ставшего для Даны домом, посадил в машину. Сказал, что отвезет туда, где ее уже ждут.

Даниэла всю дорогу присматривалась к мужчине. Он был среднего роста, типичной кавказской наружности, зато выражение лица интеллигентное. На алкаша совсем не похож. Тихо радовалась, что из множества девчонок он выбрал именно ее. Задавалась вопросом, отчего не взял на воспитание кроху, ведь ей-то самой уже четырнадцать. Найти приемных родителей в таком возрасте – дело почти нереальное. Точнее, реальное, если при удочерении заинтересован исключительно в пособии на содержание ребенка, а не в самом ребенке. Однако Авзурагу Габарашвили те скудные деньги явно были бы что слону дробина. Вон какая у него хорошая машина, даже иномарка. Одет красиво, и телефон у него дорогой.

«Наконец-то мне повезло!» – решила Дана и расслабилась.

Папа Авзураг, как он просил себя называть, привез ее в место, поразившее девочку своей красотой.

«Гостиница „Отличная“», – прочитала Даниэла на светящейся синими фонариками вывеске. Настоящий большой отель почти у самого пляжа. Трехэтажный, по всей видимости, недавно отремонтированный, и внутри все чисто, аккуратно, дорого. Тут тебе и мягкий ковер по всему коридору, и кожаные диваны с креслами перед стойкой регистратуры, а за стойкой заседает девчонка чуть старше самой Даны. Все блестит и сверкает.

Никогда в жизни Даниэле не доводилось отдыхать в подобном месте. Ее родители погибли в автокатастрофе, когда девочке исполнилось пять лет. Она и не помнила их почти. В голове сохранились лишь неясные образы, пусть и дорогие сердцу. Ее воспитывала бабушка-пенсионерка. Понятное дело, никуда дальше соседской дачи отдыхать внучку не вывозила. Жили скромно.

Впрочем, Даниэла не жаловалась. Ей и без дорогих отелей жилось неплохо. Бабушка была доброй, любила готовить, денег на внучку не жалела. Одна проблема – женщина была очень старенькой.

– Мне здесь жить? – с восхищением спросила Дана, оглядываясь по сторонам.

– Ну, не в коридоре! – усмехнулся приемный отец. – Пойдем, тебя покормят.

Мужчина отвел ее прямо в настоящий ресторан. Он находился в самом сердце гостиницы. Такой шикарный, что Дана даже боялась запачкать ботинками сверкающий лаком пол.

Там ее уже ждали за накрытым столом. Целых семь девочек, кто постарше, кто помладше смотрели на нее широко раскрытыми глазами. Когда Дана подошла, они все как по команде вскочили, принялись здороваться. А еще ее приветствовала женщина потрясающей восточной красоты. Высокая, белолицая, глаза и волосы черные как вороново крыло.

– Ты можешь называть меня мама Марисоль, – протянула она певучим грудным голосом.

Потом Дану кормили блюдами, которые она до сего дня и не пробовала ни разу.

Дзыкка (блюдо на основе сметаны и муки, по вкусу и консистенции напоминает кашу), Давонджин (пирог-лепешка с листьями черемши и осетинским сыром), Сахараджин (невероятно вкусная выпечка с сыром и свекольной ботвой).

– Ого, это вы каждый день так едите? – спросила Дана, набив живот под завязку.

– Это праздник в честь тебя, – ответила мама Марисоль.

– Ну спасибо! – протянула девочка с чувством. – Такие замечательные блюда! Экзотические!

– Скоро они не будут тебе такими казаться, – усмехнулась женщина. – У нас ресторан осетинской кухни. Мы чтим традиции предков и готовим по их рецептам. Скоро ты и сама научишься это делать, вот увидишь!

После праздничного завтрака ей еще и одежду подарили. Да, не шик, юбка длинная, аж до пола достает, и цвет у нее скучно-коричневый, а блузки вообще поросяче-розового цвета, который Дана всегда обходила стороной. Но зато одежда была новой, удобной, а главное – подходила по размеру, что несомненно очень приятно. А то, что цвет не подходит, это уже детали, тем более что все остальные сестры ходили точно в такой же одежде. Считай, семейная форма.

Счастливая донельзя Дана поблагодарила папу Авзурага.

Правда, после того как ей показали комнату, где она будет спать, восхищений у нее поубавилось. Кроватей там было даже больше, чем в общей спальне в детдоме. Заняты не все, но ей объяснили, что скоро в «Отличной» появятся еще девочки.

Позже приемный отец позвал ее в кабинет для серьезной беседы.

– В этом доме существуют правила, много правил, – начал он, пристально разглядывая лицо Даны. – И твое качество жизни напрямую зависит от того, насколько хорошо ты будешь их выполнять. Все девочки в равной степени помогают Марисоль по хозяйству, работают в гостинице и ресторане. Твои обязанности со временем определят, а пока ты будешь на подхвате на кухне, станешь помогать в прачечной, раз в несколько дней будешь ходить с поварами на рынок, две смены в неделю будешь прибирать номера...

Вот тогда-то Дана и сообразила, в чем подвох, а заодно и поняла, для чего Габарашвили нужно столько приемных дочерей. По мере того как Авзураг продолжал выдавать информацию, все больше и больше убеждалась в своей правоте.

– Мне воспитательница рассказывала, что ты девочка рукастая, сообразительная. А чего не умеешь, научим. Со всем справишься! – завершил свою долгую речь приемный отец.

«Эй, дядя, ты меня удочерил или на работу взял?» – кричало ее внутреннее я.

По списку обязанностей выходило, что не на работу даже, а скорее в круглосуточное обслуживание.

Через неделю после удочерения.

Вторник, 26 сентября 2017.

7:45.

– Девочки, заберу вас сегодня чуть позже. После занятий можете подождать в кафетерии, – предупредил их отец Авзураг. Запрыгнул в свой микроавтобус и уехал, оставив их у порога школы.

Видавшее виды трехэтажное здание раззявило пасть в ожидании дочерей Габарашвили. Всего у Даны теперь было восемь сестер. Поначалу девочка считала их приветливыми, милыми, но то было очень обманчивое первое впечатление. Очень скоро она поняла – это не живые люди, какие-то роботы. Как еще можно назвать девчонок, которые встают с первыми лучами солнца и сразу принимаются за работу, – и так до самого заката. Ни минуты покоя, все в труде и пользе. Причем еще и на нее шикали бесконечно.

Оказалось, в «Отличной» соблюдают такой принцип, как круговая порука. Если ты что-то не успеваешь сделать, попадает не только тебе, но и остальным девчонкам. А Дана почти сразу умудрилась впасть в немилость. Испортила целый ворох рубашек отца Авзурага, а заодно

и пару блузок мамы Марисоль. Не заметила, что в стиральной машине остался красный носок, и запустила цикл стирки белых вещей.

Ругали девочку долго, досталось и остальным за то, что не присмотрели, не научили. А следующим вечером Даниэла чуть не спалила один из номеров, когда из любопытства зажгла найденную там аромасвечу. Пока Дана смахивала пыль, пахнувшая ванилью мерзавка деформировала пластиковый стакан и свалилась прямо на ковер. Дыму от подпаленного паласа было столько, будто девочка организовала посреди номера костерок с метр высотой. В результате всех дочерей на неделю вперед лишили ужина. Такое вот наказание.

Сестры потом шипели на нее весь следующий день и в школе, и дома. Каждая хотела удостовериться, что Дана больше близко к свечкам не подойдет.

«Рукожопая и тупая, тупая и рукожопая!» – кричали они на нее.

А ведь Дана совсем не такая. В школе всегда ходила в отличницах, и по хозяйству многое может. Вовсе никакая не руко... Эх... Внутренний голос подсказывал Дана, что то было только начало жаркой сестринской «любви».

Но не только это мучило девочку. Бесил бесконечный контроль, приказ всегда носить при себе телефон, даже если идешь в ванную, и отвечать на звонок приемного отца в первые три гудка. Если вдруг задержалась с работой, – отчитываться. После уроков сразу лететь к машине. Дана стала подозревать, что армия в сравнении с этим – настоящий курорт.

«Нет, не приживусь я здесь! Не приживусь, и все тут», – решила она.

Поэтому сегодня рано утром она залезла в сумку приемной матери и стащила всю наличность, какая там была. Набралось немного – около пяти тысяч. Но этого было достаточно для того, чтобы купить билет на автобус и рвануть из ставшего ненавистным Дивноморска куда глаза глядят. Перед ней открыт весь мир, как-нибудь проживет. Доберется до какого-нибудь большого города, отыщет рынок, а там, может, и работу предложат. Дана многое умеет – и торговать, и овощи укладывать, и за витринами следить. Или можно отыскать парк аттракционов, цирк, ярмарку. Так будет даже лучше. Наверняка там найдется работа и ночлег. Даниэла маленькая, в самом крохотном уголке поместится.

С нее хватит приемных семей. Ведь до Габарашвили была еще одна. Взяли ее за пару месяцев до того, как Авзураг обратил на нее внимание. Почти неделю продержали в подвале, кормили впроголодь, даже свет почти не включали. Повезло, что однажды приемная мать спустилась к ней подшофе и забыла запереть дверь. Дана сбежала от той семьи, и от Габарашвили сбежит. А в приют больше ни ногой. Нечего ей там делать, раз они детей таким извергам раздают. Да и сам приют какой-то гиблый, нет там места радости, одна безысходность. Лучше девочка будет сама по себе.

Чтобы не вызывать подозрения, Даниэла последовала за сестрами. Когда вошли в здание, улучила момент и двинулась в другую сторону.

– Ты куда? Географичка заругает, если опоздаем!

– А я вчера на физре пенал забыла, сейчас заберу и сразу в класс...

– Смотри, ведь не пустит, если удержишься!

Ей, собственно, того и надо. Пусть сестры думают, что не пустили. Дана свернула за угол, подождала, пока девчонки исчезнут из виду, и рванула из школы. Благо, автовокзал совсем рядом.

– Мне до Краснодара! – попросила она кассиршу.

Повезло купить билет на отъезжающий рейс. Через полчаса Дана уже сидела в автобусе и махала рукой ненавистному поселку.

– Прощай...

Через десять часов.

Ее перехватили на автовокзале в Ростове, куда она добралась с пересадками во второй половине дня. Сначала ничто не предвещало беды, к Данае подошел полицейский, спросил, куда она едет. Девочка проблеяла, что ждет прибытия бабушки. Очень надеялась, что на этом допрос и закончится, но куда там. Полицейский вдруг сказал, что подождет с ней. Данаа надеялась, что ему надоест стоять, уйдет или отвлечется – тут-то она и сбежит. Через десять минут поняла, что зря потратила время. Охрана незаметно перекрыла оба выхода. Надо было бежать сразу или проситься в туалет и оттуда бежать.

Дальше события развивались очень быстро. К ним подошел второй полицейский, и Дану подхватили под обе руки. Правда, повели не к привокзальному отделению полиции, а к патрульной машине.

– Я туда не полезу! – Данаа пятилась изо всех сил. – Я ничего не сделала, за что вы меня задерживаете?!

– Нехорошо сбежать от родителей, Даниэла! Ой, нехорошо... – цокнул языком полицейский и пихнул ее на заднее сидение.

А потом на двери клацнули замки и Данаа оказалась в западне.

– Вы не понимаете, они со мной плохо обращаются! – пыталась она достучаться до сознания мужчин.

Однако слышала в ответ лишь:

– Нечего врать!

А потом и вовсе никто не реагировал на ее слова.

Дану повезли обратно в Дивноморск. Путь был неблизкий. Уставшая, голодная и морально истощенная, в дороге она уснула. А проснулась, когда машина остановилась у какого-то мелкого поселка. Полицейские не сказали ей ни слова, лишь молча открыли дверь и выволокли на улицу. Тут Даниэла увидела, как ей навстречу идет отец Авзураг, а рядом с ним шагает человек, которого Данаа видела в «Отличной» всего раз. Кажется, его звали Улдан.

Точно! Дядя Улдан! Девчонки говорили, что он большой начальник, майор полиции! Может, ему пожаловаться? Но чем дольше она смотрела на лицо кавказца, тем яснее понимала, что жалоба будет явно не по адресу.

– Нашлась ваша пропажа! – отрапортовал полицейский и оставил Дану на попечение братьев Габарашвили.

– Ты очень меня разочаровала, Даниэла! – отчеканил отец Авзураг.

Это было единственное, что он ей сказал.

Потом дядя Улдан схватил ее за руку и с силой потащил за собой. Рывком открыл дверь минивэна и пихнул Дану в спину. Она влетела в салон с такой скоростью, что проехала по сидению и даже приложила головой о противоположную дверь. Так и лежала распластанная, когда раздался щелчок замков.

Потом оба брата Габарашвили сели на передние сидения, и машина тронулась с места. Данаа забилась в уголок и затихла, выжидая.

Ехали молча минут двадцать. Потом машина остановилась у захолустной, плохо освещенной заправки.

– Я за кофе! – сказал Авзураг и вышел.

– Не бойся, я за ней посижу! – прогремел ему вслед Улдан.

Как только приемный отец скрылся в дверях магазина, его брат тут же вышел из машины и напрямик направился к задней двери. Секунда, и он рядом с Даной. Схватил ее за руку и зашипел, притягивая к себе:

– Сейчас чтоб ни звука!

Она сначала не поняла, к чему он это, но быстро разобралась, когда мужчина стал срыпывать с нее кофточку.

– Не надо! – пискнула она и принялась остервенело дергать за ручку запертой двери. Потом потянулась к кнопке замка, но Улдан перехватил ее кисть.

– Сказал, ни звука!

Он развернул ее к себе и ударил по лицу наотмашь. Крепко приложил, у Даны аж звездочки перед глазами поплыли. А потом она не поняла, как оказалась повернутой к нему спиной, затем ее поставили на колени, а бедрам вдруг стало холодно, ведь юбка почему-то задралась на спину. Тиски мужских рук сдавили ее талию, и тут раздался звук открываемой двери и голос приемного отца.

– Оставь ее! Она должна остаться невинной!

Дядя Улдан недовольно крикнул, но рук с ее талии не убрал.

– Я возьму ее сзади, никто не узнает!

А затем прижал Данину попку к тому бугру, что так рьяно выпирал у него из штанов. В этот момент девочке захотелось умереть. Так омерзительно и гадко она почувствовала себя, когда поняла, что сейчас может случиться.

И все-таки Авзураг остановил брата:

– Девчонка должна остаться нетронутой и телом, и духом! Хочешь малолеток, иди в бордель, Улдан! Мы их не для того удочеряем...

После того как дядя хлопнул дверью и ушел в темноту ночи покурить, Авзураг снова обратился к Данае:

– Слушай сюда и слушай внимательно! Если еще раз попробуешь сбежать, мы тебя найдем! И тогда я больше не буду останавливать Улдана, усекла?

Дана принялась кивать так часто, как только могла. Ни минуты не сомневалась в правдивости слов приемного отца.

Еще через несколько часов.

Авзураг высадил брата по дороге. В «Отличную» возвращались вдвоем. Когда подъехали к воротам, на улице стояла глубокая ночь. Гостиница встретила темными окнами и тишиной.

– Завтра будет серьезный разговор, а сейчас иди к себе и ложись спать! – приказал приемный отец и проследил за тем, как Дана заплетяла по коридору в спальню девочек.

В «Отличной» день начинался с зарей, поэтому приемные сестры, скорее всего, видели десятый сон. Да и Дана очень хотелось отдохнуть. День выдался бесконечный и очень волнительный. Щеку до сих пор саднило от столкновения с мужской ладонью. Желудок требовал кормежки, но эту потребность девочка проигнорировала.

Вошла в спальню на цыпочках, не хотела никого будить. И сразу поняла, что в эту ночь здесь никто не спал. Стайка девчонок собралась на двух смежных кроватях. Каждая обнимала соседку, о чем-то говорили, всхлипывали. А когда заметили Дану, сразу бросились к ней.

– Ты как? – спрашивала одна.

– Что они с тобой сделали? – вопрошала другая.

– Тебя нашел дядя Улдан, да? – трясла ее за плечо третья.

А потом Дану стиснули все разом и принялись хором всхлипывать.

Оказалось, что дядюшку боялись все девчонки. Почти каждая имела с ним столкновение и далеко неприятное.

– Пожалуйста, больше не сбегай! – просили они хором. – Ты не знаешь, что они могут сотворить! Просто слушай, что говорят, и делай, а мы поможем! И прости, что дразнили...

После этих слов девчонки снова зашмыгали носом. Тут Дана поняла: может, приемный отец у нее и сволочь, но сестры хорошие.

После того события она стала очень послушной девочкой. Послушание практически стало ее вторым я.

Глава 3. Помолвка, сыр с маслом и немножко лыжных масок

После удочерения Даны прошло четыре года.

Вторник, 24 августа 2021.

11:00.

– Ты скоро выйдешь замуж, Дана! – чуть ли не с порога огорошил ее приемный отец. Она с шумом опустилась на первый попавшийся стул в кабинете Авзурага.

«Вот, оказывается, зачем позвал...» – вяло проплыла в голове догадка. Из Даниэлы вдруг разом ушли все силы. В мозгу возникло ощущение, что его желефицировали, поскольку никаких более-менее дельных мыслей не осталось.

– Ты уже взрослая, вон какая ладная, умелая! – Улыбка Авзурага при этом так и сочилась довольством. Будто миллион долларов в лотерею выиграл. Хотя, может быть, Дана не так далека от истины в своем предположении.

Настоящее предназначение дочерей Габарашвили приемный отец не афишировал. Но все девчонки знали, что он берет за них большой калым. Такой, за который потом можно шикарно жить не один год. Редко какая из девочек справляла в «Отличной» свой девятнадцатый день рождения.

– Ну, ну, что ты так волнуешься! – наконец соизволил заметить ее шок приемный отец. «Ну ты и сволочь! Не тебе же придется делить жизнь со старпером!»

Так девчонки называли будущих женихов, ведь те редко были младше сорока, а чаще и пятидесяти.

– Но ведь мне еще даже восемнадцати нет, – проблеяла Дана в слепой надежде оттянуть неизбежное.

– Так и не завтра замуж отдадим, – махнул рукой тот. – Справишь совершеннолетие, тогда уж... Но ты можешь начинать готовиться. Скоро у тебя будет другая жизнь!

Сказал так, будто с чем-то хорошим поздравить ее хотел. Только Дана не верила, что из такого замужества в принципе может выйти что-то хорошее. Для нее так точно нет. В этот момент вдруг так стало себя жалко, что в горле мгновенно разросся ком размером с пол-России.

– Я могу идти? – спросила она тихонько. Не хотела разреваться прямо перед приемным отцом. Не увидит он ее слез.

Получив кивок, тут же подскочила и кинулась вон. По коридору уже не шла – бежала. Она поплачет на кухне среди сестер. Те поймут, поддержат, прикроют. Главное – до этой кухни добраться. А навстречу, как назло, двигалась плавным шагом приемная мать.

– Эй, эй! – остановила ее та. – Чего так спешишь? Авзураг с тобой поговорил?

Она схватила Дану за плечи, заглянула в лицо.

– Вижу, поговорил. Но почему же ты так расстроилась?

Ей своих слез тоже показывать не хотелось. Мама Марисоль была удивительной женщиной. Талантливой, умной, потрясающе красивой. Но эти качества перестаешь замечать, когда понимаешь, сколько в ней лицемерия. Она могла пожалеть, посочувствовать, поделиться какой-то житейской мудростью, но своими интересами не поступалась никогда.

– Что язык проглотила? – спросила она, продолжая всматриваться в Дана в глаза.

– А ты знаешь, какой у меня жених? – против воли вырвалось у той.

Ведь никто в последние пару лет не приходил ее посмотреть, не сватался, не навещал, как других девчонок. Даниэла уже думала, стезя замужества ее минует, ан нет, не миновала...

– Он требовательный... – призналась приемная мать. – Но это хороший жених! У него дом, дача, бизнес. Будешь как сыр в масле кататься! Только детей ему роди поскорее...

Дальше Дана слушать не могла, вырвалась из цепких рук женщины и побежала куда глаза глядят.

Ночью этого же дня.

«Лишь бы никто не заметил, лишь бы никто не заметил...» – твердила про себя Дана, аккуратно ступая по коридорам «Отличной». В руке сжимала честно украденный из отцовского кабинета ключ от черного входа. Вещей с собой не брала, ведь собиралась в потемках, чтобы, не дай бог, никто не услышал.

Если о подобных побегах узнают, плохо будет всем. Но сегодня ей просто необходим поток свободы.

Ничто так не бодрило ее, как купание в море. Да, три часа утра – не самое подходящее для этого время, но у Даны сегодня день особый. Преддверие новой жизни, мать ее так растак.

Лишь бы чем-то себя занять, Дана взяла неурочный заказ – именинный торт и три дюжины пирожных. Трудилась почти двенадцать часов. Получился огромный шедевр и множество шедевров поменьше. Сливочные, шоколадные, с прослойкой из песочного печенья, пралине и десятка других составляющих. Все они теперь томились в большом холодильнике, ожидая заказчика.

Насыщенный трудовой день физически утомил Дану, но сна все равно не было ни в одном глазу. После сегодняшнего известия она, наверное, еще неделю спать не сможет.

Чем просто так лежать в кровати, уж лучше сбежать на море. Тем более что ночью оно особенно красивое, и не любоваться им, живя так близко от пляжа, – настоящее преступление. Дана обожала морские прогулки и плавание.

Август в этом году выдался знойным, поэтому даже ночью на улице было немного душно. Но не на пляже... Стоило Дана оказаться у кромки воды, как прохладный бриз обласкал ее тело, приглашая окунуться в морские пучины.

Она быстренько оглянулась по сторонам – не идет ли кто. На ее счастье, пляж в этот час пустовал. Она скинула одежду и, не раздумывая, побежала вперед. Воды черного моря сомкнулись над ней, когда Дана с разбегу нырнула.

«Как же хорошо...» – хотелось ей петь, когда проплыла добрых полсотни метров, потом еще полсотни и еще... Проведя в воде почти час, Дана нехотя вылезла на сушу. В полшестого уже начинает светлеть, и «Отличная» просыпается. А ведь до этого времени не мешает немного обсохнуть и хотя бы притвориться, что спишь. К счастью, после сегодняшних героизмов на кухне, утром ее вряд ли кто-то решится тревожить.

Выходить из воды страсть как не хотелось, ночной воздух вдруг стал холодным и колким. Дана невольно начала стучать зубами. Ее одежда тут же пропиталась морской влагой и совсем не согрела. Ну да ничего, до гостиницы рукой подать.

Во дворе «Отличной» старалась идти аккуратно, ни на что не натолкнуться, не расшуметься. Уже свернула за угол к парковке, через которую можно было пробраться к черному входу.

Парковка была довольно большой и в эту ночь сплошь уставлена машинами. Лавируя между ними, Дана вдруг заметила, что к двери черного входа крадется какая-то тень. Большая, с широкой спиной.

Если бы она увидела этого человека у парадного входа – никаких вопросов. Подумала бы, что это просто запоздавший постоялец. Но то был черный вход, куда и соваться-то никому, кроме персонала, не следует. Дана замерла у одной из машин, даже дышать прекратила, наблюдая. А тень тем временем достала из сумки лыжную маску и надела ее.

«Ах ты ворюга! Блин, а ведь наша спальня как раз недалеко отсюда!» – молнией ударила в голову мысль.

Что, если этот бугай возьмет, да и полезет к девчонкам. Ведь явно домушник.

«Уже отмычки достает! Вдруг он их передушит, вон какие ручищи! Маньяк!» – думала она, столбенея от страха. А потом мозги отключились, включились инстинкты. Через машину от того места, где стояла Дана, находилось несколько горшков с цветами. Она пробралась туда, схватила один из глиняных цветочных горшков, замахнулась, чтобы швырнуть им в вора. И вдруг горшок выскользнул из рук. Причем не вниз упал, хотя был довольно тяжелым, а вознесся вверх, точнее, оказался выдернутым из ее рук новой тенью, которая совершенно магическим образом оказалась рядом.

– О боже! – простонала она, заметив, что теней возле нее две и обе в таких же лыжных масках, как и тот мужик у черного входа.

– Держи ее! – зашипела лыжная маска номер два.

И тут Дана почувствовала, как чья-то клешня, по-другому не назовешь, зажала ей рот, при этом до боли смяв губы, а затем вторая рука обхватила ее, прижимая спиной к теплой и твердой груди.

– Черт, она вся мокрая! – зарычал ее мучитель.

– Откуда ты только взялась! – все тем же злобным тоном продолжила лыжная маска номер два.

Тут их движения заметил мужчина у двери. Чертыхнулся и двинулся к ним. Тоже разозлился:

– Черт, это одна из девок Габарашвили! Она нам все дело сейчас загубит...

– А давай ее в багажник пока? – предложила одна из масок.

– Больной? Ты еще ее оглушить предложи! Девочка же!

– Ну давай я ее подержу, а вы быстренько сходите? – предложила маска другой вариант. – Время терять нельзя, скоро все проснутся!

– И сколько ты ее так держать будешь? К тому же нам может понадобится третий... Нет, так дело не пойдет!

Потом он обратился прямо к Дане:

– Так, девочка, смотри сюда. – С этими словами он показал ей какое-то удостоверение, которое Дана и не рассмотрела-то толком при лунном свете. – Я частный детектив, это мои друзья, мы пришли забрать твоих приемных родителей. И что-то мне подсказывает, что ты не будешь против! Отвечай!

Дана, может, и ответила бы, только рот ее по-прежнему надежно закрывала ладонь в перчатке, к слову, совсем невкусной.

– Да отпусти ты ее!

В тот же день.

Среда, 25 августа 2021.

12:00.

– Дана, Дана, ты тут спишь, а там такое... – влетела в комнату одна из сестер.

Дана со вздохом откинула покрывало и посмотрела на вошедшую. Солнечный свет из окна попадал прямо на Миру, одну из девушек помладше. Ее огненно-рыжие волосы искрились на свету, словно их обсыпали бриллиантовой стружкой.

– Какое такое? – спросила она сонным тоном.

– Родители пропали! – протараторила сестра и унеслась из спальни, как будто ее и не было.

Тут воспоминания прошлой ночи придавили Дану обратно к постели.

– Пропали... – глухо повторила она.

Только вовсе они не пропали, их забрали, причем Даниэла в этом сыграла не последнюю роль. До сих пор не понимала, как могла решиться на то, что сделала, ведь те трое громил даже не объяснили ей причин похищения. Впрочем, она в любом случае вряд ли поверила бы.

После того как ее отпустили, Дана направилась напрямик к черному входу. Открыла дверь своим ключом и сделала вид, что забыла ее запереть. Потом, как ей и было велено, свернула в сторону спальни. Правда, в комнату заходить не стала. Прижалась к стене, наблюдая, как троица в черном скользнула в гостиницу следом за ней. А затем по стеночке проследовала за ними. Она в «Отличной» знала каждый уголок, каждую скрипящую половицу, так что проследить за пришельцами не составило никакого труда.

Похоже, мужчины знали, куда шли. Сразу свернули в нужный пролет. Дверь в спальню к ее приемным родителям вскрыли за пару минут и пробрались внутрь.

Дана притаилась почти у самого входа, прислушалась. В глубокой ночной тишине каждый шорох казался грохотом, а уж возня в спальне тем более была ей отлично слышна.

У Даны был выбор. Она могла позвонить в полицию, разбудить постояльцев гостиницы или сестер, предотвратить похищение. Могла, даже в какой-то момент собралась это сделать, но перед глазами вдруг встало довольное лицо отца, когда он сообщал ей о будущем замужестве, и Дана не стала помогать.

Жгучее, мучительное чувство вины поселилось в сердце, когда из спальни раздался единственный полувизг-полустон Авзурага и разрезавший тишину на миллион осколков глухой звук от удара, а потом еще один...

Дождаться продолжения Дана не стала. Стремглав бросилась к девочкам спальню, проклиная себя за то, что решила проследить за мужчинами. Лучше бы ей этого не слышать.

Она забежала в комнату и прямо в мокрых вещах улеглась на кровать, спряталась под одеяло с головой. Лежала там тихонько, клацая зубами от страха и непонятно откуда взявшегося холода.

А потом наступил рассвет. Сестры потихоньку просыпались, умывались, уходили каждая по своим делам. Дана то и дело слышала хлопанье двери, а когда ушла последняя сестра, сама не заметила, как задремала. Проснулась только сейчас, от криков Миры.

– Все узнали... – пробормотала она, поднимаясь.

Потом долго стояла под горячим, почти обжигающим душем, смывая с себя соленую воду и ночные страхи.

Волосы сушить не стала, заплела в тугую косу, быстро оделась и отправилась на поиски сестер. Всего в «Отличной» проживало двадцать две девушки разного возраста: от пятнадцати до восемнадцати. Низкие, высокие, блондинки, брюнетки, русские, метиски, в наличии имелась даже азиатка. Разнообразие в полной его красе.

Подойдя к залу ресторана, Дана заметила табличку «Закрето», но звуки девичьих голосов шли явно оттуда. Она заглянула внутрь и увидела, что сестры сгрудились в углу возле важно сидевшего за столом мужчины и слушали его с открытым ртом.

Дана задержалась у входа, пытаясь понять, что происходит. Тут до нее долетел обрывок разговора:

– Девочки, смотрите. – Мужчина принялся что-то доставать из дипломата.

Даниэла сразу узнала этот бас.

«Похититель!» – бомбой взорвалась в голове запоздалая догадка.

И рост у него подходящий, и габариты – косая сажень в плечах.

Больше того, сейчас Дана узнала не только его голос и фигуру, но и лицо. Он приходил в «Отличную» несколько недель назад, чтобы выбрать невесту. Целый час продержал Миру с собой в спальне. Глупая девчонка еще ходила потом весь следующий день под впечатлением.

Впрочем, ее реакция неудивительна. Жених не страшный, даже почти не старый. Всего лет сорок – для зятьев Габарашвили, считай, молодец в самом соку.

«Ах вот зачем он похитил родителей! Просто не хотел платить за Миру калым, а сейчас увезет шестнадцатилетнюю девчонку непонятно куда... – содрогнулась она всем телом от новой догадки. – Ну уж нет! Не позволю!»

Даниэла тихонько прошла в зал, схватила висевшую у камина кочергу. Камин, может, и декоративный, а вот кочерга самая что ни на есть настоящая, чугунная, хоть и использовалась здесь исключительно как предмет декора.

Подобравшись к мужчине со спины, замахнулась на него и заверещала так, что сестры бросились в разные стороны.

– Миру ты не получишь! А теперь пошел вон из гостиницы!

Хотела как следует припугнуть, только когда он обернулся, поняла: тигра зубочисткой не напугаешь. А именно так он посмотрел на ее кочергу.

– Опять ты... – протянул он, прищурившись. – Амазонка доморощенная! И что, бить будешь?

Даниэла кочергу опустила, отпрянула подальше.

– Я сейчас полицию вызову!

– Вот же неугомонная, – пробасил мужчина. – Я твоим сестрам уже начал рассказывать. Меня зовут Демьян Громов, я работаю на Волковых!

– Кто такие Волковы?! – Дана уставилась на него непонимающим взглядом.

– Дан, ты чего? – дернула ее за локоть одна из сестер. – Помнишь, недавно сюда приезжала Дашка с мужем? Так вот они как раз Волковы и есть!

– Вас наняла одна из старших сестер? – нахмурила лоб Даниэла.

– Дошло наконец! – похлопал в ладоши здоровяк.

– А вот паясничать не надо! Врет он все, девочки! Он на Миру глаз положил!

После такого заявления он впал в ступор, несколько раз удивленно моргнул, а затем и вовсе рассмеялся.

– Не нужна мне твоя Мира, я вообще женат и даже счастливо! Тем более разве я похож на того, кто интересовался бы малолетками вроде твоей сестры? Сама подумай!

Дана лишь недоверчиво хмыкнула, хотя после его слов в сердце поселился червячок сомнения. И тут вдруг сестры обступили ее в немой поддержке, поджали губы и тоже строго и недоверчиво уставились на мужчину.

Детектив хмыкнул, сел обратно за стол и снова потянулся за дипломатом.

– Я изображал заинтересованного жениха только для того, чтобы собрать на Габарашвили компромат! – буркнул он хмуро, потом продолжил зычным басом: – В общем так, в ходе расследования действий ваших приемных родителей была выявлена масса очень серьезных правонарушений, как то: использование детского труда, применение физического насилия, принуждение к замужеству с целью обогащения... Продолжать не буду, сами все знаете. У меня есть высокопоставленные друзья, которые предложили вашим родителям выбор: либо вся собранная мной доказательная база отправляется в прокуратуру, и их арестовывают, либо они переписывают на вас все движимое и недвижимое имущество и навсегда исчезают из вашей жизни. Чета Габарашвили решила не испытывать судьбу и перебраться на ПМЖ в Молдову. У них там как раз родственники свиноферму держат, дел невпроворот, чернорабочие страсть как нужны. А гостиницу эту на вас переоформим в ближайшее время, вот у меня даже доверенность от их имени есть...

Абсолютно все девушки замерли на этом месте с открытыми ртами.

– Вот так прям взяли и уехали? – заикающимся голосом уточнил кто-то из толпы.

– И гостиницу хотят переписать? – последовал второй вопрос.

– А как мы теперь будем жить? – зашептались все разом.

– Как хотите, так и живите! – пробасил Громов. – Вы теперь девушки свободные, а заодно богатые...

– То есть как богатые? – Девчонки все разом заморгали со скоростью триста хлопков ресницами в минуту.

– Как бы вам так объяснить... – детектив цокнул языком. – Бизнес по торговле невестами у ваших родителей шел весьма бойко, так что капиталы у них обнаружились значительные!

– Если все так, как вы говорите, – протянула Дана, – зачем же вы пришли за ними ночью? Здоровяк усмехнулся.

– Иногда человека к правильному решению нужно подтолкнуть. И правильно выбранное время играет важную роль. Почуяли бы опасность, чего доброго, решили б сбежать с капиталами в какой-нибудь Мехико. Неожиданность – залог успеха в борьбе с врагом. Я ответил на твой вопрос?

Дана кивнула.

Глава 4. Процесс привыкания

Три недели спустя.

Вторник, 14 сентября 2021.

09:55.

Припарковавшись возле «Отличной», Назар почти нехотя покинул салон автомобиля. Поправил солнечные очки. С наступлением осени августовская жара и не думала спадать, наоборот, солнце шпарило так, будто стремилось выдать напоследок недельную норму ультрафиолета.

Впрочем, для морского курорта погода – самое то. Бабье лето во всем великолепии.

Может быть, Молотов тут и задержится на пару-тройку лишних дней, если не будет так уж сильно парить. Насладится отдыхом, покатается на яхте, возможно, даже порыбачит. Давненько не позволял себе ничего такого. А на море в последний раз был... Да вот когда выбирал себе у Габарашвили невесту, тогда и был. Больше за два года так и не удалось вырваться. Бизнес – это гонка, опасная и бесконечная. А Молотов был по своей природе азартен.

Может, и правда стоит здесь задержаться. В знакомой обстановке молодая невеста к нему быстрее проникнется. Он прогуляется с ней по местным красотам, сводит поужинать, даст к себе немного привыкнуть, прежде чем забрать насовсем. Девушкам ведь нужно время, чтобы притереться к мужчине, прежде чем разделить с ним постель, особенно если до этого ни с кем постель не делили. А за то, что так оно и есть, Авзураг Габарашвили отвечает перед ним головой. В любом случае Назар скоро проверит это опытным путем.

«Интересно, она меня ждет или нет?» – подумал он, вешая на плечо сумку.

Вдруг с противоположной стороны машины раздался какой-то странный звук, как будто спускало колесо. Назар обошел свой «Гелендваген». Вроде бы все было нормально, на всякий случай постучал ногой по колесу. Достал ключи, нажал на кнопку включения сигнализации и тут вдруг расслышал за спиной то ли громкий вздох, то ли тихий полустон. Обернулся и замер.

«Дана!»

Вот никак не ожидал встретить ее с бухты-барахты на парковке. Он готов был поклясться, что еще секунду назад ее там не было. Как только умудрилась подкрасться... Теперь стоит совсем рядом, разглядывает его как какую-то диковинку в витрине магазина. Волосы у девушки немного влажные, видимо, она только с пляжа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.